

На правах рукописи

РОГАЧЕВА Ольга Анатольевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
(региональный контекст)**

**Специальность 22. 00. 06. – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2006**

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Литвиненко Елена Юрьевна
доктор социологических наук, профессор
Новикова Ирина Владимировна

Ведущая организация:
Ростовский филиал ГОУ ВПО «Российская таможенная академия»

Защита состоится «27» сентября 2006 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «25» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Конституирование рыночных отношений в России сопровождается кардинальным изменением условий интеграции молодого поколения в социально-профессиональную структуру общества. Привычный для советского периода механизм включения молодежи во «взрослое общество», важными элементами которого были обязательность трудовой деятельности, высокий спрос на рабочую силу, плановое распределение специалистов, патернализм со стороны производственных предприятий и т.д., был сломан. Эта ситуация позволяет утверждать: «Переход общества к рыночной экономике и очевидная минимизация обязательств государства перед гражданами подрывают основы воспроизведения традиционно присущего нашему обществу патернализма»¹.

Наиболее остро дефицит традиционного для российской культуры патернализма воспринимает молодежь, значительная часть которой оказалась дезориентированной в важнейшей сфере организации социальной жизни – в сфере трудовых отношений. Молодое поколение (особенно выпускники общеобразовательных и профессиональных учреждений) оказывается слабо подготовленным к возможному вееру адаптационных стратегий на рынке труда, выбор которых в значительной степени обусловлен сегодня не индивидуальными способностями молодого человека, а ресурсами его семьи. В числе этих ресурсов – комплекс ценностных установок (традиционных или либеральных) в сфере труда. Они имеют разный уровень поддержки не только в различных социально-профессиональных группах, но и в разных регионах России. Указывая на эту особенность, академик РАН РФ Н.И. Лапин подчеркивает необходимость «...исследовать структуру ценностей в различных социальных группах (стратах) и социокультурных регионах России»².

¹ Яковенко И.Г. Трансформация базовых идентичностей: факторы, тренды, сценарии // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. Международный симпозиум 15–17 января 2004 г. М., 2004. С. 215.

² Лапин Н.И. Расхождение и возможные синтезы в динамике традиционных и инструментальных ценностей россиян // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. М., 2004. С. 253.

Эта задача особенно актуальна по отношению к молодежи. Система ценностей, и особенно трудовые ценности, в значительной степени определяют формирование стратегий вхождения молодежи в социально-профессиональную структуру общества, ее консервативное воспроизведение или трансформацию. Для представителей молодого поколения трудовые ценности (или отсутствие таковых) определяют индивидуальные стратегии профессионального становления, которые также имеют долгосрочный прективный характер.

В настоящее время институционализированные каналы профессиональных перемещений, такие, как образование, профессиональное совершенствование в практике работы, центры занятости и кадровые службы, не всегда могут решить проблемы, связанные с карьерой человека. Часто разрешение этих специфических проблем происходит стихийно, в процессе использования неформальных факторов социального продвижения. Кажущуюся индивидуализацию выбора собственного пути профессионального становления в действительности определяют сложившиеся социальные факторы регионального уровня, которые влияют на культурный контекст социализации молодежи. Макросоциологическим значением обладает структурная организация экономических отношений, которая по-разному проявляется на уровне территориальных поселений, опосредованно определяет возрастную динамику ценностного сознания и профессионально-образовательную подготовку молодежи. Исследование влияния обозначенных социокультурных факторов на стратегии адаптации к рынку предоставит возможность государственным органам и образовательным учреждениям оптимизировать управленческие решения в области правовых и социальных условий для первичной профессиональной социализации молодежи. Таким образом, поставленная проблема исследования обладает важным теоретическим и практическим значением.

Степень разработанности проблемы. Изучение профессиональной социализации не является принципиально новой темой для российской социологической науки. Исследования в этой области активно стали проводиться среди молодежи с 60-х годов прошлого века. Социологи, собирая большой массив эмпирического материала, фиксировали профессиональные предпочтения молодежи, их зависимость от пола, места жительства, профессии

родителей. Начало такому подходу в отечественной социологии было положено новосибирским проектом В.Н. Шубкина. Его исследование начала 60-х гг. XX в. включало в себя изучение как ориентаций, так и действительных жизненных путей выпускников школ³. В этом направлении известны также работы 80-х гг. прибалтийского ученого М.Х. Титмы, который анализировал территориальную мобильность молодежи в зависимости от профессиональных установок.

Уже в 60–70-е гг. проводятся массовые исследования по проблемам трудовой мотивации, творческого содержания труда, его общественной значимости (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, В.Г. Осипов). Широко известны работы по профессиональной ориентации молодежи В.Т. Лисовского, М.Н. Руткевича, Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчева, В.В. Серикова, В.И. Чупрова, Ф.Р.Филиппова и др.

В настоящее время активно исследуется трансформация рынка труда (в том числе и молодежного его сегмента), становление новых рыночных институтов, безработица среди молодежи. Этим проблемам в своих работах уделяют большое внимание Н. Вишневская, Н. Дунаева, А. Лещинская, Е. Хибовская. Д.Л. Константиновский на материалах массовых обследований рассматривает изменения профессиональных предпочтений и социального поведения молодежи в контексте трансформации российского общества⁴.

В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, основываясь на данных представительных социологических исследований, анализируют изменения социального, в том числе и профессионального, статуса молодежи и мотивационной сферы ее сознания в материальном и духовном производстве, в сфере распределительных отношений, обмена и потребления. Г.М. Мкртчан исследует проблемы адаптации молодежи на рынке труда и образования сквозь призму социальной стратификации нашего общества. Вопросы образователь-

³ См.: Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970; Трудящаяся молодежь: ориентации и жизненные пути (опыт сравнительного социологического исследования) / Под ред. Ф. Гажко и В.К. Шубкина. Будапешт: Институт общественных наук, 1980; Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985; и др. работы.

⁴ Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М.: Центр социологии образования РАО, 2000.

ной и профессиональной мотивации молодых людей представлены в трудах Г.Е. Зборовского и Е.А. Шуклиной⁵.

Отечественные экономисты Г.Г. Руденко и А.Р. Савелов в своих работах сосредоточились на изучении путей эффективной занятости с анализом таких характеристик молодежи, как особой социально-демографической группы, которые способствуют или препятствуют упрочению положения молодого человека в сфере социально-трудовых отношений⁶.

Не менее глубока в отечественной социологии также традиция исследования трудовых ценностей. Ценностные ориентации, мотивация и отношение к труду, в первую очередь представителей рабочего класса, исследовались уже в 60–70-е гг. группой ленинградских ученых под руководством В.А. Ядова. В этом направлении работали О.И. Шкаратан и Л.С. Бляхман. Эти проблемы изучались также в рамках московской (Л.А. Гордон), уральской (Л.Н. Коган), одесской (И.М. Попова, В.Б. Моин) социологических школ.

В настоящее время большое внимание ученых привлекает проблема трансформации ценностного сознания российского общества, вызванной системными реформами 90-х гг. XX в. (Н.И. Лапин, Беляева), и в частности, изменение трудовых ценностей (В.С. Магун, Н.Н. Зарубина)⁷. Трансформация социетальных ценностей в связи с изменениями принципов организации экономической деятельности рассматривается также в работах ведущих российских социологов А.В. Андреенковой, М.К. Горшкова, Т.И. Заславской, И.В. Ильина⁸.

Исследования отечественных ученых задают теоретико-методологическую основу для изучения более узких вопросов. В частности – влияния трансформирующихся ценностей труда на выбор стратегий адаптации молодежи к рынку труда. Эта пробле-

⁵ Зборовский Г., Шуклина Е. Профессиональное образование и рынок труда // Социол. исслед. 2003. № 4. С.99–106.

⁶ Руденко Г.Г., Савелов А.Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социол. исслед. 2002. № 5. С. 101-107.

⁷ Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание / Мир России. 1998. №4.

⁸ См.: Андреенкова А.В. Постматериалистические / материалистические ценности в России // Социол. исслед. 1994. № 11; Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы. М., 2001; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2003; Ильина И.В. Проблема ценностей в переходное время // Социально-экономические проблемы трансформации российского общества. Тюмень, 1998.

ма является слабо разработанной в отечественной социологии, особенно на региональном уровне. Именно она находится в центре внимания данного диссертационного исследования.

Объектом исследования выступила динамика ценностных ориентаций населения России, вызванная структурными реформами 90-х гг. ХХ в.

Предметом исследования является специфика формирования у молодежи трудовых ценностей рыночного типа на региональном уровне (на примере Краснодарского края).

Целью исследования является анализ влияния социокультурных факторов на выбор стратегий адаптации молодежи на рынке труда.

Она достигается посредством реализации следующего комплекса исследовательских задач теоретического и практического уровня:

- 1) выявить и проанализировать вектор трансформации сложившихся в российской культуре трудовых ценностей как макросоциальный фон для выбора молодежью стратегий социально-профессиональной мобильности;
- 2) выделить институциональные и культурные условия первичного выхода молодежи на рынок труда;
- 3) выделить типовые модели стратегий адаптации молодежи на рынке труда;
- 4) проанализировать на уровне регионального исследования структуру ценностей молодежи в сфере труда;
- 5) сегментировать молодежь по критерию используемых типовых стратегий адаптации на региональному рынке труда;
- 6) выявить роль и иерархию социокультурных факторов, определяющих формирование у молодежи рыночных ценностей и рыночных стратегий адаптации на рынке труда.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретическую основу диссертационной работы составляют обобщенаучные принципы системности, историзма, эволюционизма, функционализма. Методологией анализа избрана теория социоструктурного анализа (Т. Парсонса, Р. Мертона, теория неоинституционализма), выделяющая социального субъекта на основе его отношения к собственности, административной и политической власти, объему и характеру доходов, которая совмещена с анализом

ценностной системы общества. Для этого используется концепция социетальности Т. Парсонса, которая позволяет рассматривать ценностное сознание того или иного социального субъекта на общесоциальных основаниях. В методологическое основание работы положена также концепция Н.И.Лапина о рыночной трансформации ценностного сознания российского общества.

Стремление связать проблематику изучения профессиональной социализации молодежи со спецификой национальной трудовой этики и трансформацией ценностной и экономической систем общества потребовало обращения к сравнительному анализу результатов исследования трудовых ценностей россиян, полученных в разных теоретико-методологических подходах – концепции модернизации (Н.И. Лапин)⁹, теории неоинституционализма (С.Г. Кирдина)¹⁰, социологии труда (В.С. Магун)¹¹, культурологического подхода (Н.Н. Зарубина)¹².

Эмпирическую базу работы составляют результаты самостоятельного авторского эмпирического исследования ценностного сознания молодежи Краснодарского края, которое было проведено в 2005 г. среди различных возрастных подгрупп, проживающих в разных типах поселения: в крупном (г.Краснодар), среднем (г. Армавир), малом (г. Туапсе) городах и на селе (ст. Павловская). Опросом были охвачены все категории молодежи – учащаяся (школьники, учащиеся ПТУ и СПТУ, учащиеся колледжей, учащиеся техникумов, студенты вузов), работающая и неработающая. Всего было опрошено 482 респондента в возрасте 14–16 лет (46,5% мужского и 53,5% женского пола) и 484 респондентов в возрасте 17–30 лет (41,3% мужского и 58,7% женского пола). Сбор информации происходил методом стандартизированного интервью по месту жительства и работы (учебы).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

➤ показана противоречивость трансформации ценностного сознания в сфере трудовых отношений: рост рыночных ориентаций сопровождается ростом дезориентации и пассивности среди

⁹ Лапин Н.И. Пути России: Социокультурная трансформация. М.: Ин-т философии РАН, 2000.

¹⁰ Кирдина С.Г. X и Y экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004.

¹¹ Магун В.С.Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание / Мир России. 1998. №4.

¹² Кирдина С.Г. Указ. соч.

трудоспособного населения, что объясняется инфраструктурной необеспеченностью рыночных преобразований в сфере труда;

➤ обоснован вывод о том, что в условиях социальной трансформации главную роль в профессиональной социализации молодежи играют не институциональные условия, а субъективный фактор (ценности, установки, волевые характеристики);

➤ проанализировано сущностное содержание двух типовых стратегий вхождения молодежи в социально-профессиональную структуру переходного общества: активно-мобильной, выбор которой задает личности импульс динамичному преобразованию качественных характеристик собственной рабочей силы сообразно с требованиями рынка труда; пассивной стратегии, которая предполагает выбор условий труда, соответствующих наличным качествам рабочей силы;

➤ выявлена внутренняя противоречивость ценностных ориентаций молодежи, которая проявляется в несоответствии терминальных и инструментальных ценностей в сфере трудовых отношений;

➤ разработан и эмпирически апробирован инструментарий сегментирования молодежи на группы в соответствии с используемыми стратегиями адаптации к рынку труда, а также введен в оборот обширный эмпирический материал, демонстрирующий структуру ценностного сознания молодежи по различным поселенским и возрастным подгруппам;

➤ обоснована доминирующая роль поселенческого фактора в формировании рыночных ориентаций молодежи, а именно: крупных городов, центров административных территорий, в которых создано социальное пространство для развития необходимых личностных качеств – pragmatизма, мобильности, креативности, способности к риску.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В современном российском обществе происходит вытеснение базовых, традиционных для национальной культуры трудовых ценностей (труда как служения, колlettivizma) посредством внедрения pragmatischen установок наемного вида труда: первичности заработной платы, индивидуализма. Смена ориентиров не обеспечена пока в России ни инфраструктурно (уровнем развития рынка труда, взаимозависимостью рынка подготовки рабочей силы и рынка труда, способами оплаты труда и пр.), ни духовно-

идеологически, поскольку внедряемые в общественное сознание индивидуализм и прагматизм в России не опираются на ответственность, самодисциплину и сакральные ценности. В результате значительная часть населения оказалась дезориентированной и проявляет пассивность в сфере трудовых отношений.

2. Первичный выход молодежи на рынок труда происходит в условиях изменения организации трудовых отношений, в частности: отказ государства от функции работодателя; формирования товарного характера рабочей силы; рассогласования рынка услуг, предоставляемых профессиональным образованием, и рынка труда; снижения качества образования; снижения ценности труда по сравнению с ценностью досуга и рекреации. Низкая конкурентоспособность молодежи на рынке труда и разрушение институциональной структуры типовой массовой профессиональной социализации молодежи обуславливает повышение роли субъективного начала в выборе стратегий входления на рынок труда.

3. В условиях кризиса традиционных трудовых ценностей и экономической инфраструктуры общества наиболее типичными моделями стратегий адаптации для российской молодежи становятся: *пассивная адаптация* – основанная на бесконфликтном входлении молодого человека в уже имеющиеся на рынке труда структуры, для которой характерна установка на стабильность и традиционную систему ценностей, ограничение потребления, и *активная адаптация (мобильность)* – предполагающая значительную инновационную деятельность индивида (как социально конструктивную, так и деструктивную), инвестиции в качество собственной рабочей силы, стремление к высоким жизненным стандартам, ориентации на индивидуализм и прагматизм.

4. Ценностное сознание молодежи в сфере труда характеризуется внутренней противоречивостью: при высокой поддержке терминалной ценности рыночного типа – принципа частной собственности – фиксируется достаточно низкая ориентация на конкуренцию как на важнейший инструментальный принцип рыночного типа отношений. Это противоречие, реализуясь в сфере трудовых отношений, выступает основанием дифференциации молодежи на две примерно равные группы – тех, кто поддерживает традиционную ценность служебного характера труда, – «труд на благо общества», и тех, кто поддерживает ценность наемного вида труда, – установка на высокий уровень зарплаты, прагматизм

и предприимчивость. Однако у большинства молодежи рыночные ценности не переходят в личностный план, который требует pragmatизма, способности к риску, креативности, установки на мобильность и гибкое изменение профессионально-трудовой деятельности. Поэтому достаточно высокий уровень ориентации молодежи на профессионализм, профессиональное образование и исполнительность при отсутствии развитого рынка труда и готовности к риску остаются нереализованными.

5. Эмпирическое изучение трудовых ценностей молодежи на региональном уровне позволило выявить количественно близкие группы, ориентированные на активные и пассивные формы адаптационного поведения на рынке труда. Индикаторами дифференциации являются: а) практика совмещения работы и учебы с целью увеличения социально-профессионального капитала; б) установка (или отсутствие таковой) на самозанятость в коммерческой сфере; в) установка (или отсутствие таковой) на использование современных каналов трудоустройства и карьеры – образования, опыта профессиональной деятельности, трудолюбия; г) готовности (неготовности) инвестировать необходимые ресурсы в повышение квалификации.

6. Социокультурными факторами регионального уровня, определяющими формирование у молодежи рыночных ценностей и активистской стратегии на рынке труда, выступают: тип поселения, уровень образования и внутривозрастная дифференциация. В частности, крупный город, центр административной территории, оказывает наибольшее влияние на формирование рыночных стратегий у современной молодежи от 17 до 22 лет. Он определяет формирование рыночных качеств личности (креативности, мобильности, pragmatизма), установки на вариативность трудоустройства в зависимости от условий найма, а не от направления образовательной подготовки, моделирование профессиональной карьеры, которое включает совмещение учебы с работой, освоение дополнительных специальностей и дополнительных направлений образовательной подготовки. По мере удаления от административного центра и выхода индивида за рамки данной возрастной группы эти установки затухают независимо от уровня образования.

Практическая значимость работы определяется потребностью в выявлении социокультурного аспекта промежуточных результатов рыночных реформ в России. Полученные в ходе исследования выводы имеют практическое значение для конкретизации профориентационной деятельности среди молодежи центров занятости, а также для работы комитетов по делам молодежи административных органов Краснодарского края. Результаты диссертационной работы открывают возможность дальнейшего изучения современных социокультурных процессов и их основных агентов, могут послужить научно-практической основой для экспертиз по проблемам социологии труда, а также использоваться в процессе подготовки специалистов по работе с молодежью. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курса социологии, спецкурсов «Социальная сфера общества», «Социальная структура общества и культурные различия в современной России», «Социология молодежи» и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии РГПУ. Концептуальные идеи диссертации докладывались на научно-теоретических конференциях «Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона» (Элиста, май 1999); «Социально-экономическая стабилизация: формирование и регулирование» (Ростов-на-Дону, 1998), на межвузовской научной конференции. Основное содержание диссертации изложено в научных статьях соискателя общим объемом 4,0 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 5 параграфов, 11 статистических таблиц и 24 диаграммы), заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цель и задачи работы, элементы новизны, показана теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические проблемы исследования трудовых ценностей молодежи в современной России» рассматриваются ключевые проблемы, позволяющие обосновать концепцию эмпирического изучения ценностей труда и моделей поведения молодежи в сфере трудовых отношений.

В первом параграфе «Трансформация трудовых ценностей как фактор социализации молодежи» автор осуществляет сравнительный анализ результатов исследования трудовых ценностей россиян, полученных в разных теоретико-методологических подходах – концепции трансформации социetalных ценностей (Н.И. Лапин), теории неоинституционализма (С.Г. Кирдина), социологии труда (В.С. Магун), культурологического подхода (Н.Н. Зарубина), что позволяет выделить труд как бесспорное ядро этической системы российской культуры. Труд обладает в ней сакральным и универсальным значением для всех социальных групп. Проанализированные характеристики трудовых ценностей, сложившихся в русской культуре, показывают их иррациональность, ориентированность не на продуктивность или накопление, а на ритуальность, которая связывается либо со служением великой идее (Богу, обществу), либо с необходимостью выполнять трудовую повинность (служение) в пользу государства. Но в любом из вариантов труд в культуре не связывается с индивидуальными достижениями личности.

Исходя из концепции социетальности Т. Парсонса, автор показывает, что каждый из цивилизационных типов общества формирует особую систему базовых – терминальных ценностей, в состав которых входят трудовые ценности. Изменения в способах и характере труда вызывают качественные изменения в развитии общества, что предполагает такие же качественные изменения в содержании трудовых ценностей. Применительно к условиям России это означает необходимость переориентации с ценности труда как служения и самовыражения на ценности

прагматики труда – его прибыльность, способность капитализировать трудовые навыки. Труд из группы терминальных ценностей перемещается в группу инструментальных ценностей.

Рассмотрение вектора трансформации российского общества в контексте концепции неоинституционализма показывает, что важнейшая проблема, которая возникает в процессе перехода на институциональную матрицу общества рыночного типа, является ценностная переориентация со служебного типа труда (традиционного для России) на тип наемного труда, утвердившийся в культуре западноевропейских народов.

Социологические замеры процесса трансформации ценностей российского общества показывают противоречивость этой переориентации: сохраняющуюся поддержку традиционных терминальных ценностей при одновременном утверждении либеральных инструментальных ценностей¹³. Применительно к сфере трудовых отношений это означает возможность реализации традиционных ценностей теперь не с опорой на государство как гаранта, обеспечивающего инфраструктуру жизни, а на собственные силы и инициативу индивида.

Однако, опираясь на исследования отечественных ученых, автор показывает, что такая смена ориентиров не обеспечена пока в России инфраструктурно, а именно: уровнем развития рынка труда, взаимосвязанностью рынков подготовки рабочей силы и рынка труда, способами оплаты труда и пр. Более того, переориентация на рыночный тип трудовых отношений требует также формирования новой ценностной системы, которая включает ответственность, самодисциплину, установку на профессионализм и достижительность как основу индивидуализма и прагматизма. Но выделенные базовые ценностные основания рыночного прагматизма тоже пока не являются нормативными в массовом сознании России.

Декларация индивидуалистических ценностей в сфере труда в условиях, когда они не обеспечены инфраструктурно и духовно-идеологически, привела к деградации рабочей силы, поскольку:

а) вызвала демобилизацию трудовой активности, которая отныне не опирается на идею накопления капитала (частного и государственного);

¹³ Лапин Н.И. Пути России: Социокультурная трансформация. М.: Ин-т философии РАН, 2000. С. 247–252.

б) переструктурирование иерархии ценностей труда, доминантное положение среди которых заняла установка на высокий заработка, оттеснив ценность самореализации, творчества, коллективного взаимодействия, трудовых и статусных достижений.

Иными словами, разрушение социалистического культурного канона в сфере труда вызвало не инициативность, а пассивность как главную установку в трудовых отношениях.

Во втором параграфе *«Формирование трудовых ценностей молодежи в процессе адаптации к рынку труда»* автор анализирует новые институциональные условия, в которых происходит первичный выход молодежи на рынок труда. Они проявились в первую очередь в возникновении безработицы и отказе государства от функции монопольного работодателя. В этих условиях на современного молодого человека ложится персональная ответственность за обеспечение себя работой. Он должен осознавать «товарность» собственной рабочей силы, спрос на которую решается в конкретной ситуации на рынке труда в зависимости от конъюнктуры и качества самого «товара» – навыков, умений, вложенных средств и энергии в обучение и подготовку.

В российском обществе наблюдается рассогласование рынка образования как сферы профессиональной подготовки рабочей силы и рынка труда. Это провоцирует снижение качества подготовки рабочей силы в сложных видах деятельности, что проявляется: в несоответствии номенклатуры специальностей, по которой происходит подготовка в вузах, и тех, которые востребованы на рынке труда; разрыве теоретической и практической подготовки по специальности; отсутствии системы распределения выпускников, что резко снижает возможности обретения ими навыков практической работы по полученной профессии; снижении уровня квалификации преподавательских кадров.

Исследуя проблему социального старта молодежи, автор опирается на работы отечественных социологов В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, которые выделяют типовые модели вхождения молодежи во взрослую жизнь. В основе этой типологии лежат социальные ресурсы молодежи, а именно – их (или их семей) способность получить профессиональное образование различного уровня, которое позволит (или не позволит) расширить варианты

выбора стратегии профессионального становления¹⁴. Выделенные типы вхождения в социально-профессиональную структуру общества не гарантируют успешной профессиональной мобильности для молодежи, что объясняется спецификой этой социально-демографической группы (изменчивость и неопределенность профессиональных ориентаций молодежи, низкая конкурентоспособность).

Состояние молодежного рынка труда определяется факторами разных уровней, которые взаимосвязаны между собой: макроэкономическими, мезоэкономическими и микроэкономическими. Первичная сфера профессиональной социализации в настоящее время в значительной мере определяется факторами регионального (мезо-) и микроуровня. В этой связи необходимо выявить ценностное сознание молодежи в сфере труда, которое варьируется в различных регионах, и поведенческие стратегии, посредством которых происходит адаптация к нему. Большое значение при этом имеет анализ типовых индивидуальных установок в сфере трудовых отношений, поскольку именно от волеизъявления индивида зависит использование им тех или иных каналов социальной мобильности. Волевой компонент индивидуальной социализации позволяет ее определить как стратегию адаптации личности на рынке труда.

В третьем параграфе «Функциональная роль ценностей молодежи в адаптации к рынку труда» осуществляется сравнительный анализ типологий адаптации к условиям транзитивного социума, которые были предложены Г.Г. Дилигенским, В.И. Чупровым, Ю.А. Зубок. Они также сравниваются с концепцией моделей девиации Р. Мертона. На этом основании показывается доминирующая роль волевого компонента в выборе и реализации адаптационных стратегий. В волевом компоненте ярко выражено ценностное отношение к действительности. Поэтому формирование индивидуальных стратегий трудовой адаптации в значительной мере определяется ценностными установками, которые доминируют в сознании молодежи как особой социально-демографической группы.

Автор показывает, что в настоящее время ценностное сознание молодежи существенно трансформируется под влиянием из-

¹⁴ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 27–31.

менений характера производственных отношений, условий найма и массированного воздействия СМИ, которые переносят акцент с ценностей труда на ценность разнообразия стилей жизни, различающихся в первую очередь потребительскими и досуговыми практиками. Эти факторы обуславливают резкое усиление тенденции инструментализации мотивов труда. Самоценное отношение к труду, с точки зрения его содержания и возможности самореализации индивида, все больше вытесняется инструментальным отношением: труд нужен как средство достижения в первую очередь материальных целей. В сознании российской молодежи наблюдается ценностный и нормативный кризис, что выражается в фетишизации рынка без глубокого осмысливания закономерностей функционирования этого явления; в стремлении к благосостоянию любой ценой с одновременной девальвацией ценностей труда и заменой их ценностями потребления. Даже установка на овладение престижными специальностями у значительной части молодежи определяется стремлением не к творческой самореализации, а к пассивному потреблению (квазипотреблению).

Автор показывает, что выявленные в отечественных исследованиях типы потребления корреспондируют с типологией моделей адаптации, предложенной Г.Г. Диленгским, и существенно отличаются от типов потребления, распространенных в развитых европейских странах. Становление молодых россиян происходит в ситуации противоречивого существования двух ценностных систем – традиционных российских и либеральных западных. Это накладывает отпечаток на выбор индивидуальных стратегий адаптации к экономическим условиям.

Опираясь на концептуальные идеи Р. Мертона, В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, автор выделяет следующие типы адаптационных стратегий, выявленные в молодежной среде:

– *пассивная адаптация* – основанная на бесконфликтном входжении молодого человека в уже имеющиеся на рынке труда структуры; она характеризуется отказом индивида от роста квалификации, способностью к вариативности в труде, а также суженной сферой потребностей;

– *активная адаптация (мобильность)* – предполагает значительную инновационную деятельность индивида, стремление к высоким жизненным стандартам, ориентацию на индивидуализм,

прагматизм, готовность инвестировать рост профессионализма и квалификаций;

– *стратегия исключения* – подразумевает уклонение от трудовой деятельности, социальный эскапизм.

Процесс адаптации молодежи к сфере трудовых отношений опосредован внешними (ценностно-нормативный кризис общества, свертывание и переструктурирование производства) и внутренними (ценности, установки, ориентации личности, влияние ближайшего окружения, референтных групп) факторами. Целью адаптивной деятельности является «встраивание» в сложившуюся социально-экономическую ситуацию.

Во второй главе «Региональные факторы и стратегии интеграции молодежи в сферу трудовых отношений: опыт эмпирического исследования» автор эмпирическим путем апробирует выдвинутую ранее концепцию типовых стратегий адаптации молодежи к рынку труда, устанавливая взаимосвязь ценностного сознания и избираемых стратегий адаптации молодежи на рынке труда Краснодарского края.

В первом параграфе второй главы *«Противоречивость терминальных и инструментальных ценностей молодежи»* описываются методика и выборка проведенного социологического исследования, сформированные по территориальному, возрастному и образовательному параметрам. Автор обосновывает выделенные индикаторы рыночных ориентаций, к которым отнесены: поддержка рыночных реформ, отношение к частной собственности, позитивная оценка конкуренции и свободы предпринимательства. Все они определялись как ценности терминальной группы, которые задают формирование определенных установок в сфере трудовой деятельности – инструментальных ценностей (профессионализма, карьерного роста, профессиональной самореализации, высокой заработной платы и др.). Собранный материал анализировался методом движения от общего к частному с помощью группировки ответов респондентов по операционным индикаторам в целом по массиву, затем эти показатели уточнялись по выделенным факторам: сначала по возрасту, затем – по уровню образования и по типам поселения.

Из триединства терминальных рыночных ценностей – частной собственности, свободы предпринимательства и конкуренции – наибольшей поддержкой пользуется принцип частной собствен-

ности, наименьшей – конкуренция. Однако они находятся в конце шкалы значимых ценностей. А на первое место большинство опрошенных поставили ценности профессионального успеха и професионализма, высокого заработка, карьерного роста, затем – качественного образования. Замыкают список ценности индивидуализма и труда во благо общества, что демонстрирует ситуацию, при которой вековые в России ценности коллективизма уже потеряли свое значение, а ценность индивидуализма еще не приобрела значимости в сознании людей. Полученный результат демонстрирует ценностный сдвиг в российской ментальности и наметившийся переход молодого поколения к рыночным ценностям. Вместе с тем альтернативные терминальные ценности труда в сознании молодежи имеют соизмеримое значение – 37,65: 46,4%, что свидетельствует о сохраняющемся пока ценностном расколе в обществе и объясняет разные рейтинговые позиции тех качеств личности, которые сегодня определяют ее экономическое поведение.

Наиболее распространеными в самооценке молодежи выступили: исполнительность, работоспособность/трудолюбие и активность. Их выделили в качестве своих личных характеристик около 70% респондентов. Рыночно ориентированные качества – мобильность, адаптивность, законопослушность – находят в себе от 40% до 50% опрошенных. Качества, необходимые в предпринимательской деятельности, – авантюризм, креативность, pragmatism, лидерство – нашли в себе около 20% респондентов.

Таким образом, можно выделить перепад между разделяемыми рыночными ценностями и требуемыми для успешной рыночной деятельности личностными качествами. При высокой степени значимости частной собственности, свободы предпринимательства, конкурентоспособности они не переходят в личностный план, который требует pragmatizma, авантюристики, креативности, установки на мобильность и гибкое изменение профессионально-трудовой деятельности.

Выделенный общий рисунок ценностных ориентаций молодежи конкретизируется при рассмотрении факторов, влияющих на их формирование. Опираясь на обширный статистический материал, автор доказывает, что большое влияние на оценку молодежью рыночных преобразований, формирование трудовых ценностей и требуемых на рынке личностных качеств оказывает терри-

ториальный фактор, а именно – крупный город, центр административной территории с выраженной рыночной инфраструктурой. Его рыночный потенциал перекрывают такие негативные явления, как экономическая поляризация общества и коррумпированность власти. У молодежи крупного города сбалансировано формируются и поддерживаются ценности частной собственности, свободы предпринимательства и конкуренции. В поселениях другого типа этот баланс ценностей не отмечается. Наибольший разрыв между поддержкой частной собственности и конкуренции наблюдается в сельской местности.

Территориальный фактор определяет также степень выраженности установок на профессиональный рост и высокую зарплатную плату, карьеру, качественное образование, законопослушность, а также на формирование таких личностных качеств, как активность, работоспособность, авантюризм, креативность, pragmatism, адаптивность и лидерство. Все эти качества на массовом уровне развиваются преимущественно в крупном городе.

Во втором параграфе *«Ценности как основа типологии адаптационных стратегий на рынке труда»* анализируется реализация молодежью трех адаптационных стратегий – активно-мобильной, пассивной и стратегии исключения. В диссертации обосновываются индикаторы адаптационных стратегий. К ним относятся: стремление к получению образования по определенной профессии; поиск работы по совместительству (с учебой или другой работой); поиск другой постоянной работы; попытка открытия своего дела; смена профессии/специальности; стремление к простраиванию внеэкономических форм поведения на рынке труда; повышение профессиональной квалификации.

Анализ эмпирического материала показал несовпадение престижных, с точки зрения молодежи, профессий и тех, в сфере которых обучается или работает молодежь, показывает существующий фон неудовлетворенности собственной сферой занятости. Молодежь Краснодарского края дифференцируется на близкие по количеству группы, ориентированные на активные и пассивные модели адаптационного поведения на рынке труда. Вместе с тем обращает на себя внимание низкая установка молодежи на занятость в промышленном секторе производства. Автор выделяет и анализирует роль факторов, определяющих выбор молодежью адаптационных стратегий.

Фактор возраста влияет на проектирование активности в сфере труда. Так, нынешние 17–19-летние более склонны к бизнес-планам, более высоко оценивают значение образования, опыта работы и трудолюбия как условий трудоустройства и карьеры. По мере взросления увеличивается установка на совмещение работы и учебы с целью роста профессионального и карьерного статуса, но снижается стремление к самостоятельному бизнесу. Возрастная группа 17–19 лет в наименьшей степени готова к низкооплачиваемым и непrestижным видам труда.

Фактор образования также оказывает влияние на стратегии трудоустройства. Так, обладатели среднего специального образования в большей степени ориентированы на конкретную специальность, лица с высшим образованием в большей степени ориентированы на диплом и престижность профессиональной деятельности. Современное студенчество демонстрирует более продуманную стратегию выбора образовательного учреждения, более высокую ориентированность на интерес в работе и конъюнктурную специальность. Оно в наибольшей степени ориентировано на совмещение учебы и работы и демонстрирует готовность к бизнес-проектам. Чем выше уровень образования, тем выше понимание необходимости социального капитала (связей) для профессионального продвижения.

Поселенческий фактор оказывает наибольшее влияние на степень активности (пассивности) в построении стратегии трудовой деятельности. В крупном городе у молодежи больше представлена ориентация на получение высшего образования безотносительно к профессии. Чем меньше тип поселения, тем больше ориентированность на конкретную специальность, чем крупнее город, тем легче перспектива смены работы и специальности, тем выше ориентация на смену работы из-за заработка или интересного содержания. Эта же зависимость фиксируется и с открытием собственного дела. Чем крупнее город, тем разнообразнее установки в сфере предпринимательской активности.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что наиболее активную рыночно ориентированную позицию занимают сегодня самые молодые респонденты (17–19 лет), жители крупного города (Краснодар). Эта группа респондентов демонстрирует большую склонность к мобильности, активности на рынке, чаще, чем другие кластеры, целенаправленно стремятся к получению высокооп-

лачиваемых и конъюнктурных специальностей. У них особую значимость имеет ценность материального обеспечения.

В *Заключение* диссертации подводятся общие итоги проделанного исследования, формулируются основные выводы и намечаются основные перспективы дальнейшей разработки затронутых в диссертации проблем.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Рогачева О.А.** Трудовые ценности в национальной культуре России: методологические подходы // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д., 2005. Ч. 1. (1,0 п.л.).
2. **Рогачева О.А.** Адаптация молодежи на рынке труда (на примере Краснодарского края) // Молодежь Юга России: положение, проблемы перспективы. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 31. Ростов н/Д., 2005. (0,4 п.л.).
3. **Рогачева О.А.** Роль ценностей в адаптации молодежи на рынке труда // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005 (0,7 п.л.).
4. **Рогачева О.А.** Типология адаптационных стратегий на рынке труда. Армавир. 2006. (1,5 п.л.).
5. **Рогачева О.А.** Новые условия организации труда и типовые модели вхождения молодежи в сферу трудовой деятельности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. Приложение. № 9. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 19.08.2006 г. Формат 60*84/16.
Ротапринт Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 715-.
344082, г. Ростов – на - Дону, ул. Большая Садовая 33.
Тел. (863) 272-67-43.

